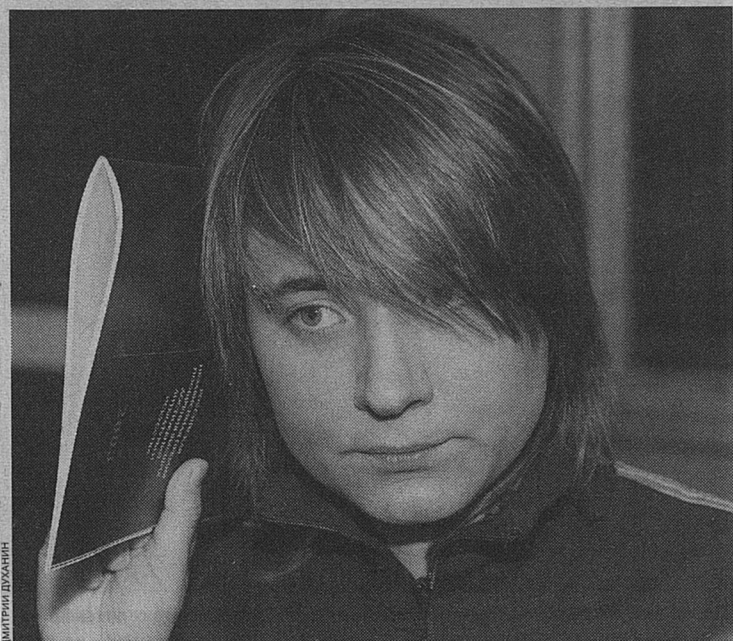


Земфира: я, как человек аполитичный, считаю, что заключила хорошую сделку

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 5 МАРТА. - С. 8

альбом песни



ДМИТРИЙ ДУХАНИН

„Ъ“ уже сообщал 3 марта, что после трехлетнего молчания Земфира выпустила альбом «Вендетта». БОРИС БАРАБАНОВ обратился за интервью к певице только после того, как послушал ее новые песни, поскольку хотел поговорить с ЗЕМФИРОЙ РАМАЗАНОВОЙ именно о них.

— Рецензии на «Вендетту» появились задолго до того, как диск был готов. То есть это был действительно очень ожидаемый диск. И, насколько я знаю, работа над песнями шла до самого последнего момента. Как ты определяешь, что все, стоп, нужно прекращать с совершенствованием песен?

— Действительно, мастер-диск я изготовила за четыре дня до релиза. Конечно, я могла сделать еще лучше. Но специально, чтобы у меня не было второго или третьего шанса, я назначила себе дедлайн — 1 марта. На этой пластинке — те первые варианты песен, которые мы успели сделать. Когда я работала над предыдущей, только на редактирование отдельных партий у меня ушло два месяца — там даже с лупой ни одного неровного места не найдешь. В этот раз все было по-другому. Музыканты играли с похмелья? Я оставляю этот дубль! Передо мной стояла задача максимально передать настроение. Эта расхлябанность и небрежность для меня связаны со словом «рок». Я устала редактировать, мне захотелось сыграть просто: собираются четыре человека в одной комнате, фигачат — и вот оно, рождается из воздуха.

— Насколько я знаю, существовал принципиально иной вариант альбома, который сделал Игорь Вдовин и который представлял собой чуть ли не авангардную электронику с привлеченной вокалисткой. Ты все это отвергла.

— Все это осталось, не кануло в лету, те варианты песен действительно неплохие, но я не согласна с таким прочтением. Из наших совместных работ на альбоме те, с которыми согласны и Игорь, и я. Мы, каждый по отдельности, сольные исполнители. И с кем бы Игорь ни сотрудничал, лучшими работами будут его собственные. То же я могу сказать и про себя.

— Ты подписала контракт на выпуск альбома с Real Records. Но ведь это не просто выгодный контракт с лейблом — это соглашение со структурой, которая сейчас в России вместе с «Первым каналом» и «Русской медиагруппой» формирует сегодняшнюю государственную идеологию.

— У меня встречный вопрос: а какая рекорд-компания из существующих в наше время в

России не связана с вопросами идеологии? У нас, что, есть независимые рекорд-компании, такие, как Mute, например, или какие-нибудь канадские лейблы?

— Они есть.

— Так почему они ничего мне не предлагают?

— Наверное, потому, что независимой компании «Снегири» сложно соперничать в борьбе за твой альбом с таким монстром, как Real.

— Минуточку, они даже не попросили! Ведь я за эти три года сознательно выпала из шоу-бизнеса. Когда настало время выгодно пристроить альбом, я провела месяц в переговорах. Real Records предложил самые нормальные условия — вот все, что я об этой компании знаю. Что касается идеологии, то в этом контексте сейчас можно рассматривать все: бизнес, шоу-бизнес, кино! У нас стали снимать фильмы-агитки, которые оплачивает государство, «Личный номер», например... Я же, как человек аполитичный, считаю лишь, что заключила хорошую сделку. Мы пришли к соглашению даже не столько с Real Records, сколько с Константином Эрнстом.

Я не знаю, что там по его поводу говорит общественное мнение, я просто знаю Костю шесть лет, и он ни разу не попросил меня ни о чем, что противоречило бы моим принципам. Кстати, вот насчет «Русской медиагруппы» все не совсем так хорошо. Я принесла на «Русское радио» песню «Прогулка», первый сингл с альбома. Мне кажется, проще я написать не могу. И ее не взяли, то есть взяли в какое-то «неформатное» время. С формулировкой «слишком модная». Я хотела минуты три. Объяснения такие: мы не работаем для Москвы и Санкт-Петербурга — наша аудитория в деревне, в глубинке. Это настолько нелепо.

— Между тем у тебя в одном из интервью мелькнула фраза: «Мы писали песни таким образом, чтобы их не брали на радио».

— Это наша внутренняя терминология, которую я использую во время записи: имеется в виду, что мне хочется нестандартного. Скажем, у песни довольно очевидная гармония, приятная мелодия, но мне не хочется, чтобы ее крутили. Музыкантам, звукооператорам достаточно послушать полчаса радио и сделать иначе. Это аранжировочный момент.

— В некоторых аранжировках довольно отчетливо слышны звуки старых инструментов.

— Мне очень нравится аналоговый звук. Я намеренно использовала Hammond, Rhodes Moog, а синтетические клавиши мне поднадоели — они все звучат плоско, зажато, в них нет настроения.